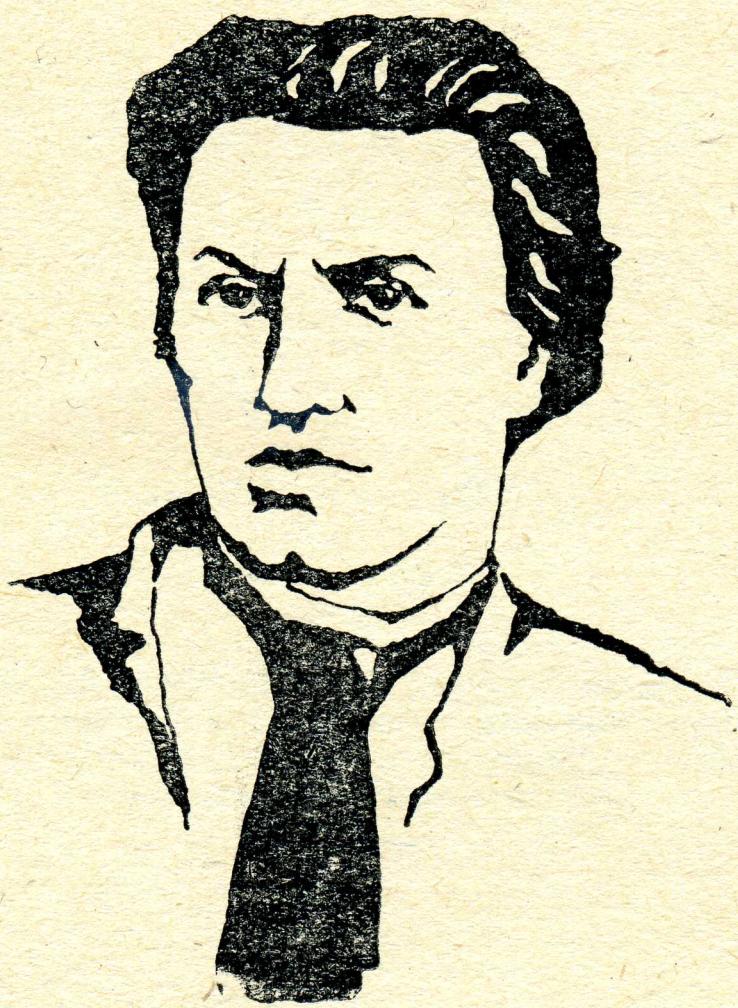


КАСТУСЬ
КАЛІНОЎСКІ
150
КОНСТАНТИН
КАЛИНОВСКИЙ



Кастусь Каліноўскі

1838 · 1988

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН БССР
ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГРОДНЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ДОБРОВОЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЫ

КАСТУСЬ КАЛІНОЎСКІ

(1838—1864)

Материалы республиканской научной конференции,
посвященной 150-летию со дня рождения
выдающегося белорусского революционера-демократа
и мыслителя К. Калиновского

Гродно 1988

Составитель: Я. Н. Мараш

Редакционная коллегия:

И. П. Крењ, В. Н. Черешица (ответственные редакторы),
Я. Н. Мараш, Т. И. Томашевич, М. П. Костюк.

В сборнике опубликованы доклады и сообщения, прочитанные на юбилейной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения белорусского революционера-демократа К. Калиновского и 125-летию восстания 1863 года. В них на основе новых источников, а также более углубленного переосмысления того, что было известно ранее, раскрываются страницы жизни и революционной деятельности К. Калиновского, его участие в восстании. Значительное вниманиеделено историографическим и источниковедческим аспектам проблемы, месту и роли восстания 1863 г., а также самого К. Калиновского в развитии революционных связей народов России и Польши.

Сборник представляет интерес для преподавателей, студентов, широкого круга читателей, любителей отечественной истории.

СОДЕРЖАНИЕ

М. В. Бірыла.		
Уступнае слова		5
А. Ф. Смірноў.		
Выдатны сын беларускага народа		6
М. В. Біч.		
Г. В. Кастусь Каліноўскі ў савецкай гісторыяграфіі		13
Г. В. Кісялёў.		
К. Каліноўскі і беларуская культура		20
Т. І. Тамашэвіч.		
Да характарыстыкі моўных асаблівасцей газеты «Мужыцкая праўда»		28
С. А. Лазутка.		
О некоторых концепциях восстания 1863—1864 гг., в литовской советской историографии		34
Я. Н. Мараш.		
Идейное наследие К. Калиновского и критика клерикализма		41
Я. Н. Мараш, И. П. Крень.		
«Мужыцкая праўда» — первая белорусская революционная газета		45
В. Н. Череціца.		
Кастусь Калиновский и развитие революционных связей народов России и Польши		49
А. Доброньски.		
Январское восстание в польской послевоенной историографии		55
А. Н. Гесь.		
К вопросу об издании идейного наследия Калиновского		58
М. Н. Сачек.		
Документы ЦГИА БССР в Гродно о жизни и деятельности Кастуся Калиновского		62
Ф. И. Игнатович.		
Медики — соратники К. Калиновского		66
Ю. Марошек.		
Дворянское имение в Мостовлянах — место рождения К. Калиновского		69
А. С. Полубинский.		
Памятные места и памятники, связанные с жизнью и деятельностью К. Калиновского		74
М. А. Гайдучек.		
Использование исторического наследия Кастуся Калиновского в нравственном, интернационально-патриотическом воспитании трудящихся		78
И. И. Коваль, И. О. Федоров.		
Роль Кастуся Калиновского в создании и деятельности Гродненской революционно-демократической организации		82
М. В. Бірыла.		
Заключнае слова		87

танизацию повстанческой организации в Москву на станции Остров Псковской губернии и по приговору военного суда расстрелян в апреле 1864 г. в Могилеве⁹.

Представленные материалы показывают, что медицинские работники своей революционной и профессиональной деятельностью оказали существенное влияние на развитие освободительного движения в период восстания 1863—1864 гг.

Источники и литература

1. ЦГИА Литовской ССР, ф. 378, ПО, 1863, д. 548, л. 7.
2. Там же, д. 943, л. 2—4.
3. Там же, ф. 439, оп. 10, д. 58, лл. 20, 23, 45, 73, 83.
4. ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 34, д. 2244, лл. 3—36.
5. ЦГИА БССР в Гродно, ф. 3, оп. 1, д. 32, л. 47 об.; д. 40, л. 65.
6. Там же, д. 40, лл. 30, 85, 149, 156, 198, 199; д. 40 а, л. 220.
7. ЦГИА БССР в Минске, ф. 299, оп. 1, д. 582, л. 337 об.
8. ЦГИА Литовской ССР, ф. 1248, оп. 2, д. 970, лл. 108, 123, 546, 548, 583—586.
9. ЦГИА Литовской ССР, ф. 376, ПО, 1863, д. 586, лл. 2—5.

ДВОРЯНСКОЕ ИМЕНИЕ В МОСТОВЛЯНАХ — МЕСТО РОЖДЕНИЯ К. КАЛИНОВСКОГО

Юзеф Марошек (Белосток, ПНР)

Мостовляны — деревня, в которой 150 лет тому назад, 28 января 1838 г., родился выдающийся руководитель восстания 1863 г. в Белоруссии и Литве Константин (Викентий Константин) Семенович Калиновский.

Место рождения легендарного героя белорусов, литовцев и поляков находится ныне на территории ПНР, в Белостокском воеводстве, у самой границы с БССР, на пограничной реке Свислочь. Сегодня, когда мы отмечаем годовщину рождения К. Калиновского, вспомним поместье усадьбу в Мостовлянах, где у Семена Калиновского и его жены Вероники Рыбенской родился сын — один из 17 детей, который в будущем возглавил руководство великим национальным и крестьянским движением в борьбе за социальную и политическую свободу. С местностью Мостовляны семья Калиновских была связана до 1850 г., т. е. вплоть до переезда в Якушовку, приобретенную ею в собственность¹. В Якушовке Калиновские основали фабрику льняного полотна². Свидетельствует об этом печатный штамп этой фабрики, найденный во время археологических раскопок в 1987 г. на территории якушовской усадьбы. В 1850—1855 годах К. Калиновский учился в знаменитом училище в Свислочи, основанном владельцем этого городка, великим исследователем старины, издателем и коллекционером В. Тышкевичем.

Дворянская усадьба в Мостовлянах была расположена среди полей и лесов, окружавших Свислочь, на юг от деревни, тоже носящей имя Мостовляны³. Раньше эту местность называли Крулевы Мост. Здесь

находилась переправа через реку, а в XVI веке был построен мост, соединявший помещичье имение в с. Волпе с усадьбой в с. Колодежна, принадлежавшей этому имению на северо-запад от Мостовлян, а также с Гродкем на Супрасле. Скорее всего, что упоминаемая переправа через Свислочь, а потом и мост в XVI веке принадлежали литовскому князю, о чем свидетельствует название «Крулевы Мост». Под таким названием упоминается фамильная местность Калиновских в свете доступных автору источников в 1634, 1661 и 1715 г.г., а под новым названием «Мостовляны» мы встречаем ее в 1775, 1784 и 1794 г.г.

Деревня находилась на оси садово-усадебного плана, с ним ее соединяла дорога. Дорога выполняла роль главной аллеи, ведущей к помещичьему дому, но по ней также проходил тракт из Грудка на Супрасле и из Крынек в Ялувку. Между деревней и усадьбой, поблизости пересечения этой дороги с трактом, проходящим по дамбе Волпа—Грудок, находилась деревянная униатская церковь.

Существующая там по сегодняшний день православная церковь была построена около 1840 года, как раз тогда, когда в мостовлянском поместье жили Калиновские⁴. Церковь поначалу принадлежала униатам, а с 1839 г. стала обслуживать православных крестьян из деревни, так как жители поместья, а также и сами Калиновские являлись католиками и посещали римско-католический приход в Ялувке.

Идея садово-усадебного плана сводилась к трапециевидному, близкому к прямоугольному плану. На западе этот прямоугольник врезывался в холм, более широкой стороной — соединялся с лугами у реки Свислочь. Тракт из деревни входил во двор помещичьей усадьбы приблизительно в центре северо-западной границы. У Свислочи был выкопан прямоугольный пруд, питаемый водой из реки. Пространство между господским домом и прудом было засажено деревьями. Среди них преобладали липа, граб и вяз. Оставшиеся до наших дней фрагментарные следы композиционного плана свидетельствуют нам о наличии черт барокко. Возникновение этой композиции следует отнести ко второй половине XVII века. Характер барокко дополнительно подчеркивали зеленые террасы, на которых в прошлом разбивались участки мостовлянского сада. Господский дом был сооружен на границе сада и хозяйственного двора, на основной оси садового плана. Ось проходила с юго-запада на северо-восток и пересекала пополам весь план: хозяйственный двор, господский дом, сад, пруд и уходила в луга у Свислочи.

Из окон фасада этого дома открывался вид на сад и широкую панораму долины реки Свислочь. Фронтовый фасад господского дома выходил в сторону двора. В конце XVI века вокруг господских домов традиционно высаживались белые конские каштаны. А растительность садового плана (растущая по границам этого плана и в саду), кроме уже упомянутых старых шеренг и аллей липы, граба, вяза, дуба и конского каштана, включала также насаждения ясения, клена, березы и осины.

В связи с почти несохранившимся состоянием композиции построения сада и совершенном отсутствии в архивах ПНР источников по истории Мостовлян (картографических, право-хозяйственных и иконографических источников), немногое можно сказать о внешности дворовой усадьбы в Мостовлянах. Это была композиция регулярная, с типичным для барокко расположением дворянского дома, садов и пруда. По всей вероятности, внутри сада находились функциональные участки, расположенные на террасах. До наших дней сохранились дороги, ведущие к объекту, пруд и часть откосов. Кроме того, заметны фрагменты границ бывшего сада. Однако, никаких следов построек, дороги,

растительности на территории усадьбы не осталось. Остается добавить, что трапециевидный план был связан с системой реки Свислочь, ее руслом и долиной, лежавшей по ее берегам.

После 1864 г. застройка хозяйственно-жилых участков усадьбы стала расширяться, что было связано с аграрной реформой и индустриализацией, а также новыми направлениями в хозяйстве, ориентированными на скотоводство. Были построены новые здания уже вне трапециевидного основания (северо-западном углу). Были разбиты новые декоративные насаждения и сады⁵.

Мостовляны не являлись частным имением Калиновских. В источниках упоминаются имена прежних владельцев этой местности. В документе, датированным 1634 г. читаем: «...благородного Яна Рохачевского, владельца Крулевого Моста»⁶. 11 апреля 1661 г. в Крулевы Мост или Мостовляны приехал Ян Антоний Храповицкий, автор известного дневника, в котором он отметил: «Поев в Крынках, очень плохим путем уехал ночью в Крулевы Мост усадьбы пана Шенского Тышкевича в свирепое ненастье»⁷. Ш. Тышкевич был сыном трокского подвоеводы и, скорее всего, по отцу унаследовал Мостовляны. Он был также владельцем Ружанемстока и имения Гёньюше вблизи Одельска, основателем монастыря доминиканцев в Ружанемстоке. Умер он без потомства после 1671 г. и Мостовляны достались, по-видимому, другому дому Тышкевичей. Автору не удалось найти упоминания этой местности в списке подымной подати Волковысского уезда 1680 г., когда ее приписывали (как это бывало и позже) к Гродненскому уезду Трокского воеводства⁸. В 1715 г. в документе отмечалось, что в Крулевом Мосте Яловского прихода Гродненского уезда имеются двое владельцев: В. Рацевский (наследник Рохачевских), которому принадлежали 2 дйма и К. Тышкевич — владелец 3-х дымов. Таким образом, можно утверждать, что в Крулевом Мосте, т. е. в Мостовлянах, существовали два имения: Рохачевских (или Рацевских) и Тышкевичей⁹.

Следующее упоминание об этой местности относится к 1775 году. Владелицей Мостовлян была в то время Х. Булхаринова, жена яловского старости, гродненского писаря П. Булхаринова, дочь Самуэля Скирмунта¹⁰.

Уже в 1784 г. Х. Булхаринова, вдова, являлась владелицей этого имения. Как выглядели Мостовляны в то время можно выяснить из описания, сделанного настоятелем яловского католического прихода: «Мостовляны. Дворянский дом и деревня. Ее сиятельства пани Булхариновой (от с. Яловки — Ю. М.) между востоком и югом зимним миля одна полная». В том же описании упоминается также мельница, принадлежавшая помещикам, но не указывается место ее положения¹¹. 12 апреля 1794 г. землевладельческое управление в г. Сокулке удостоверяло, что Павел Булхарин, подконюший Великого Литовского Княжества является владельцем имения Мостовляны¹². Об этом же говорит и «Табель хозяйственных домов Гродненского уезда...» от 25 мая 1794 г.¹³

Отсутствие доступных автору письменных источников, относящихся к первой половине XIX века, не позволяет достоверно выяснить вопрос о владельцах имения. Не известно, кто им являлся в тот момент, когда родился Кастусь Калиновский, но, скорее всего, ими были не Калиновские. Скорее всего, отец Кастуся был управляющим или же администратором имения. Семен Калиновский мог быть и арендатором име-

ний. Поэтому нельзя утверждать с полной уверенностью, где родился этот будущий вождь восстания: в помещичьем доме, либо во флигеле, принадлежавшем владельцу?

Во второй половине XIX века Мостовляны, вероятно, перешли в руки семейства Радовицких. В «Списке землевладений в Гродненской губернии», составленным А. Диковым в 1890 г., указывается, что Мостовляны вместе с усадьбой Дубляны являются довольно большим имением. Помещичий ареал составлял тогда 1331 десятину (т. е. около 1500 гектаров), из них 481 десятина приходилась на пашню, имелось также 78 десятин луга, 762 десятины леса, 10 десятин пустоши. Понятно, что основное богатство владельцев Мостовлян составлял лес¹⁴. Но и это не помогло им избежать банкротства. В итоге имение подверглось парцелляции. Распродажа имения происходила, видимо, накануне первой мировой войны, так как мы не нашли упоминания о Мостовлянах в списке имений, существовавших до 1939 года¹⁵.

Вместе с землей был продан и так называемый «центр» или «дворцовая усадьба». Еще до первой мировой войны были разобраны некоторые дворовые постройки, главным образом, нежилые помещения. Однако старый господский дом и часть разоренного помещичьего сада продолжали существовать. Дворянская усадьба Мостовляны принимала повстанцев 1863 года. После одного из сражений, состоявшегося 28 апреля 1863 года, отряд восставших под командой К. Кобылинского, гонимый двумя эскадронами уланов и тремя ротами пехоты, скрылся в Мостовлянах. Находился он там две недели. И еще один раз, накануне религиозного праздника «Зелены Свентки» (в мае месяце — Ю. М.), Мостовляны были свидетелем событий этого восстания. Накануне этого праздника здесь проходили части повстанцев, которые следовали через местечко Ялувка, Новый Двор в сторону Ружанской пущи. Участник этих событий Аранович описывает торжественное прибытие повстанцев в Ялувку, где они участвовали в богослужении в том костеле, где 25 лет назад крестили будущего вождя восстания в Белоруссии и Литве:

«—...походом через Мостовляны на первый день «Зеленых Свентек» (старого стиля) мы успели прибыть в местечко Ялувка. Роты, сложив ружья и косы на земле, отдохнули у своего оружия на рынке. Конные пикеты стали на дорогах вне городка. Народ, прибывший на богослужение, окружил солдат; здесь был прочитан Манифест Национального правительства и акт раскрепощения. Потом в полном порядке мы вошли в костел. На коленях, опираясь на винтовки и косы, мы спели песню «С дымом пожаров» и ксендз благославил Святой Водой и оружие, и солдат. Растроганные, мы вышли из костела, который заполнился народом. Роты, сложив ружья и косы на земле, отдыхали у своего оружия на рынке. Была доставлена всякая еда, которую солдаты ели на месте, офицеры — в большой избе-трактире, что находился вблизи. Народ после богослужения, в большем, чем прежде количестве, окружил партизан. По приказу начальника адъютант Новосельский вторично провозгласил, сидя на коне, Манифест Национального Правительства и акт раскрепощения и вскоре был создан правовой протокол объявления. Очень сердечно угощали и солдат, и офицеров в избе. Вечером мы вышли из местечка и, следуя по ялувским лесам (может быть через Якушовку Калиновских — Ю. М.), мы прошли в деревню Крынки Большие, походом через местечко Новые Дворы и деревню Янин мы успели прийти в Ружанскую Пущу»¹⁶.

В районе Ялувки, где Калиновские владели несколькими небольшими имениями, в том числе Мостовлянами, Якушовкой, местное население проявляло, по-видимому, симпатии и сочувствие к движению повстанцев. Этому способствовала агитация среди сельчан, которую ранее проводил здесь К. Калиновский. В отместку за проявленное содействие повстанцам, царские власти в 1886 году ликвидировали костел в Ялувке и заменили храм на православную церковь. Этим самым власти пытались поссорить местных жителей — православных и католиков, которые были сплочены поддержкой восстания 1863 г.

Сегодня следы бывшего господского дома и сада в Мостовлянах представляют собой грустную картину. Немногое доказывает былое изящество строений на этом месте. События второй мировой войны тоже не пощадили композицию дворянского имения, когда оставшиеся фрагменты подверглись окончательному разрушению. На месте прежних построек сегодня стоят здания нового владельца. Не осталось ни следа от тех событий, которые произошли здесь 150 лет тому назад, в том месте, где родился выдающийся сын белорусского, литовского и польского народов — Кастусь Калиновский.

Источники и литература

1. В. Кордович. Константин Калиновский. — Варшава, 1955, — С. 11—12.
2. Польский Биографический Словарь, т. XI. — Вроцлав, 1955.
3. Карта 1:25000, т. наз. Карта границ поветов. — Варшава, 1962.
4. Бюро Исследований и Документации памятников в Белостоке, фототека M(58)5219(2—4).
5. Е. Бончак-Кухарчик, Ю. Марошек. Документация парка в Мостовлянах, гм. Михалово, — Белосток, 1985, рукопись Бюро Исследований и Документации памятников в Белостоке.
6. Народный музей в Кракове, Библиотека Чарторыских, рукопись 1775, с. 671—684.
7. Ю. А. Храповицкий. Диариуш. Ч. 1. — Варшава, 1978. — С. 288.
8. С. Краковский. Перечисление подымных податей Волковысского повета 1690 г. — «Известия Отдела Истории Литовского права Университета Стефана Батория», т. 1, Вильно, 1938, с. 205 и др.
9. Главный Архив Древних Актов в Варшаве. Библиотека Залуских 205, к. 37 об.
10. Центральный государственный исторический архив БССР в Минске. Ф. № 1882, оп. 1, д. 4, к. 42.
11. Библиотека АН УССР в г. Киеве, рук. № 6007, к. 17—23.
12. Главный Архив Древних Актов в Варшаве. Сокулские земские книги 1. — С. 20.
13. Табель сельских дымов в повете Гродненском, находящихся по последнему тарифу занятых набором рекрутов для сведения Комиссии Пожондковой составленный в году 1794 месяца мая 25 дня (напечатано Библиотекой Корницких).
14. А. Диков. Список землевладений в Гродненской губернии. — Гродно, 1890, — С. 277.
15. Адресная книга Польши. — Быдгощч, 1930.
16. Ю. Арамович. Мечты. Воспоминания о партизанском движении в Гродненском воеводстве в году 1863 и году 1864. — «Забытые воспоминания», изд. Е. Козловски. — Варшава, 1981. — С. 13 — 15.

АИ 01297. Подписано к печати 29.11.1988 года. Формат бумаги 60x84 1/16,
5,75 печ. листа. Заказ 9829. Тираж 500 экз.

Гродно, областная укрупненная типография, ул. Полиграфистов, 2